

КОНСОНАНС

Газета Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки



ФИЛОСОФИЯ ТЫСЯЧИ РАДУГ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИЦЫ НАТАЛИИ ПАНКОВОЙ

СТР. 14



**IV Открытый приволжский
конкурс юных
исполнителей на
смычковых
инструментах.**

СТР. 8

...я играю то,
что мне нравится
стр. 11



25 января Татьянин день!

healthline

с. 19

**О чем
поет лес...**
с. 16

Колонка Ректора



Этот выпуск нашей газеты впервые будут держать в руках студенты заочной формы обучения. Поэтому я, в первую очередь, им адресую свои мысли. А мысли эти именно о той форме обучения, которую они избрали. Что греха таить, многие из нас к «заочникам» относятся дружелюбно-снисходительно, имея в виду их запланированные «цейтноты», называемые сессиями. Имея в виду полученное ими образование в стиле рэг-тайм. Пробелы, пустоты, минимум того, что требуется для освоения профессии. Сложность совмещения обучения с работой, плохие бытовые условия во время сессии; и в связи со всем этим - постоянная внутренняя борьба между искренним желанием получить знания (и как можно больше) и желанием сдать всё поскорее и побыстрее уехать.

Слов нет, не от хорошей жизни эти условия обучения, избранная заочная форма. Но, я убежден в этом, она доступна людям целеустремленным и волевым. Людям, способным мобилизовать свою самоорганизацию, волю, выдержку. Результатом этой мобилизации может быть высокий профессионализм, полученный в результате заочного обучения.

Заочное образование в сфере искусств - определенный нонсенс. Нельзя заочно научиться играть или петь, но музыкально-теоретическая и общегуманитарная подготовка вполне возможна.

Значит, надо подразделить дисциплины на две категории и принять все меры к тому, чтобы практические занятия по специальному циклу предметов не прерывались на полгода. В особенности это касается тех специальностей, по которым консерватория не объявляет прием на заочное отделение (струнные инструменты, сольное пение, фортепиано). В то же время период сессии целесообразен только в том случае, если студент приезжает в январе и июне с готовым для работы материалом, проведя максимальную самостоятельную работу.

Заочник - это полностью самостоятельный человек, берущий на себя ответственность за прохождение полного консерваторского курса.

Примеров ярких студентов-заочников мы имеем множество, противоположных - тоже. Хочу пожелать всем вам, приезжающим к нам 2 раза в год, успехов в получении полноценного высшего образования.

Фертельмейстер Э.Б.

От Редакции

Январь – месяц своеобразный. Для кого-то он уже знаменует наступление долгожданных каникул, а для кого-то, наоборот, может быть, неожиданных экзаменов. Для некоторых январь – месяц, превращающийся в один сплошной праздник: тут тебе и Новые года всех мастей, и Рождество, и Крещение, и День студента... Для кого-то январь – суровые будни, потому что именно в январе вспоминается наконец, что заочник - тоже студент. Кое-кто из них даже поучаствовал в этом выпуске: обратите внимание на возникновение новой рубрики «Вести из провинции», в противовес ставшим уже традиционными «Вестям из столиц».

Для «Консонанса» январь – месяц трудный: концертная жизнь замирает, журналисты, как и многие студенты, разъехались на каникулы. Поэтому на первый план выходят материалы исторические, проблемные и те, которые ждали своего часа. Поскольку в январе основная мысль и задача всех студентов – отдохнуть получше, то тема отдыха - где, как и с кем его организовать в зимнее время и не только, - пожалуй, станет одной из главных в этом выпуске. Об отдыхе для преподавателей говорить вряд ли придется: заочная сессия – это для многих из них «стахановский забой», из которого нужно долго и трудно возвращаться, переходя к студентам-«дневникам».

На втором месте по занимаемой площади – статьи о различных конкурсах, проходивших в январе, причем есть возможность взглянуть на них глазами как слушателя, так и участника, и даже члена жюри.

Между прочим, возникает очень приятная для нас тенденция: за перо берутся представители исполнительских факультетов! Это говорит о том, что некоторые из них не только владеют своим инструментом, но и обладают способностью доступно и грамотно излагать свои мысли - способностью, не лишней для исполнителя, поверьте. Хотелось бы поощрить в исполнителях такие способности и пригласить к сотрудничеству тех, кто чувствует в себе такой потенциал.

Поздравляем всех студентов с «профессиональным праздником» - Татьяниным днем! Учитесь с удовольствием, отдыхайте со смыслом!

**С уважением,
редакция**

Последний Ученый совет ушедшего года проходил в обычном рабочем режиме. Близость грядущих праздников практически никак не сказалась на повестке дня. Зато сказалась близость сессии - как очной, так и заочной, поэтому актуальным был отчет Молодовой Н.А. о подготовке к ним и установлении сроков сдачи зачетов и экзаменов.

Как вы уже знаете, Ученый совет тайным голосованием избирает кандидатов на вакантные преподавательские должности в консерватории. В 2005 год кафедра звукорежиссуры перешла с тремя избранными доцентами: С.П.Ступарь, К.А.Ежов, Л.А.Зелексон. Были представлены: к ученому званию профессора – Лысова О.В., доцента – Дудолодова Л.Б., Гуревич Ю.Е., Митяков В.Н. В настоящее время они под руководством профессора В.М.Цендровского готовят документы для утверждения этих званий ВАКом.

В этот раз отчитывались о работе творческих коллективов ННГК их руководители:

- Е.Б.Шейко отметил интенсивную работу оркестра, но посетовал на плохую посещаемость данной дисциплины студентами оркестрового факультета. В результате, как не раз уже отмечалось слушателями, страдает качество концертных выступлений коллектива. Евгений Борисович предложил как выход посещение оркестровых концертов педагогами по специальности. Видимо, их строгое внушение может повлиять на нерадивых студентов, пропускающих репетиции ради побочного заработка или по иным, столь же не уважительным причинам.

- Всеми были отмечены значительные улучшения в работе духового оркестра (руководитель - Дудченко

Е.В.).

- Основная проблема хора (отчет профессора Куржавского В.А.) – нехватка мужских голосов. Их количество, конечно, напрямую зависит от ежегодного приема. [Видимо, чтобы исправить положение, единственный выход – это принимать «мужские голоса» в консерваторию без экзаменов. Им ведь и так создаются определенные «льготные условия» при поступлении. - *ред.*] Нехватка «основы» хора тем не менее не мешает концертной жизни коллектива протекать планомерно и активно.

- Деятельность оркестров баянистов, народных инструментов и оперного класса идет в рамках намеченного плана.

В целом именно деятельность этих коллективов определяет «лицо» концертной жизни консерватории. Организация этой жизни для такого крупного культурного центра, как консерватория, – дело нелегкое. То, что концерты идут регулярно и без сбоев, что они начинаются вовремя, что по всему городу расклеены афиши наших концертов – заслуга сотрудников концертного отдела консерватории: проректора по концертной работе Л.Н.Тищенко и зав. концертным отделом Л.А.Наумовой. Недаром на Ученом совете были отмечены возросшая интенсивность и качество работы отдела.

Наконец, была учреждена присуждаемая Ученым советом ежегодно именная студенческая стипендия памяти выдающихся деятелей Нижегородской консерватории. Еще одной именной стипендией стало больше – еще один повод учиться лучше!

Нижегородская государственная консерватория им.М.И.Глинки объявляет конкурс на замещение должностей профессорско-преподавательского состава:

Кафедра концертмейстерского мастерства:

Доцент	1 ставка
Доцент	1 ставка
Старший преподаватель	0,5 ставки

Кафедра общего курса фортепиано:

Доцент	1 ставка
Доцент	1 ставка
Старший преподаватель	1 ставка
Старший преподаватель	1 ставка

С днем рождения!

ПЯТАНОВ Игорь Петрович	02.02.	КАЗИМИРСКАЯ Таисия Станиславовна	23.02.
ЧЕРНАВСКАЯ Ольга Ильинична	03.02.	ЛЕВАЯ Тамара Николаевна	23.02.
БОЛЬШАКОВА Ирина Александровна	03.02.	ГРИШИН Даниил Владимирович	24.02.
ЗЕЛЕКСОН Лев Арнольдович	09.02.	ЧАДОВ Дмитрий Сергеевич	24.02.
СЕЛЕЗЕНЕВА Елена Борисовна	09.02.	МЮРИСЕП Раида Леонидовна	25.02.
ПОЛУНОВА Наталья Викторовна	15.02.	ЛЕБЕДИНСКИЙ Артемий Александрович	26.02.
КУРСКОВ Геннадий Александрович	18.02.	СОЛДАТОВА Галина Николаевна	26.02.
ТИТОВ Евгений Анатольевич	20.02.	КРОМ Анна Евгеньевна	27.02.
ЗИМИНА Екатерина Андреевна	23.02.	ЖЕЛЕЗНОВА Тамара Яковлевна	27.02.

Новый год всегда приносит с собой много нового - просто потому, что все на это настроены: раз Новый год - ничто старое уже не нужно. Конечно, мы от старого и проверенного отказываться все же не будем, но и нововведениям в нашей газете - всегда зеленый свет. С января мы представляем вам новую рубрику: ЗИНа - Зона Интеллектуального Напряжения. Здесь вашему вниманию будут представлены материалы, претендующие на научность, на осмысление или на рассмотрение художественных реалий дня вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего не в публицистическом ракурсе, а в плане более серьезного анализа.

М.Булгаков. Времена года.

(о заснеженной «Белой гвардии»)

«Много лет до смерти, в доме № 13 по Алексеевскому спуску, изразцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку...» Изразец, «как мудрая скала, в самое тяжкое время живительный и жаркий», - память об ушедшей маме, «светлой королеве», защита от бурь и метелей страшного, смятенного времени. Изразец, часы с башенным боем, Фауст, звезды названы вечными. Возле изразцовой печи в столовой звучал родной голос старинных часов, игрались страницы бессмертного «Фауста». Жар печи станет в эпилоге *белого романа* огоньками небесного алтаря - вечно смотрящими на землю звездами...



Среди пестрых записей, которые «несла на своей ослепительной поверхности замечательная печь», - *Июнь. Баркаролла*. Возникшее среди шуток и признаний воспоминание (напоминание?) о музыке Чайковского - значительно и неслучайно. Музыкальность его подготовлена начертанным выше - «Леночка, я взял билет на Аиду». *Июнь* появился после *майского* признания - «1918 года, мая 18 дня я влюбился». В повествовании не раз мелькнет образ Онегина, востребованный «оперным рядом» романа («Фауст», «Демон», «Аида», «Гугеноты», «Ночь перед Рождеством»). Лизой из «Пиковой дамы» станет покинутая Елена - печальная Елена, Еленка рыжая, Елена Прекрасная.

Но книга помнит не только «оперного» Чайковского. «Времена года», 12 пьес для фортепиано (для музицирующих любителей, время которых, кажется, закончилось в 1917-ом), помогают услышать *булгаковские* «времена года» - времена «великого и страшного года»

1918 и года 1919 - «его страшной».

Этот роман - зимний, белый. В «снежное море» пушкинского эпиграфа («Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель<...>») вовлечен и «белый, мохнатый декабрь 1918» (глава 1), и «законанный в лед и снегом запорошенный январь 1919», и февраль, «завертевшийся в метели» (глава 19). Музыка зимы - воющая вьюга и опера «Ночь под Рождество», увиденная-услышанная Алексеем Турбиным за окнами пустого сумеречного класса гимназии (гимназии, занятой не гимназистами, а солдатами).

Снег, мороз, вьюга... В этих зимних символах читаются драматичные смыслы булгаковского произведения.

Белый снег - белая гвардия: люди, очищаемые снегом, обеленные снегом; снег, заметающий то, старое. Белый снег - как чистый лист: с чистого листа зимой 1918 - 1919 начинается жизнь для героев книги. Снег, сверкающий на солнце, - свет, озарение, новое понимание, новое видение жизни прошлой, настоящей и будущей...

Вьюга, метель - смятение, потерянности в вихре страшных событий; сбившиеся с пути люди.

Мороз, сковавший озверевшую от крови и смуты землю, - наказание и испытание. Потеряв надежду найти согревающий, оживляющий огонь на земле, «человек неуклонно рвался взором к звездам» - «огонькам небесного алтаря» (глава 20).

... Жаркая изразцовая печь, согревающая Турбиных живительным теплом, - как обещание летнего жара, зноя, который растопит снег и оживит замерзшую землю: «Взойдет зеленая украинская трава, заплетет землю... взойдут пышные всходы...» Кажется, лето и зима - почти жизнь и смерть. Но постепенно острота сопоставления преодолевается: жизнь быстротечна, вечны звезды на синем завесе Бога. «Синяя, бездонная мгла веков, коридор тысячелетий» не страшил истерзанного недугом и виною человека, читающего великую книгу: «И смерти уже не будет, уже ни плача, ни вопля, ни болезни..., ибо прежнее прошло» (глава 20).

Сложен *белый* - цвет зимы, холода, и странен *красный* - цвет лета, жара. Кровь на снегу - смешение времен года, смешение неправильное, ненужное; нарушение естественного хода жизни, истории. Однако есть другое соединение белого и красного, холодного и жаркого: ослепительно белая и горячая поверхность изразца. Это тепло - естественно и живительно, как зимняя мечта о лете.

Июль... Юлия... Спасительно появление летнего имени в страшный декабрьский день. Обреченный на смерть в Мало-Провальной улице, офицер Турбин «увидел её в самый момент чуда... И всё изменилось сразу...»

[ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ]

Алевтина Бояринцева

О некоторых впечатлениях от Лондона, или на Бэйкер-стрит опять... солнечно => наши за границей

«Наш самолет прибывает в Лондон. Погода за бортом хорошая: тепло (+10°) и солнечно. Спасибо за то, что воспользовались услугами нашей компании», - сообщил приятный голос командира экипажа, и через несколько минут моя нога впервые ступила на неведомую доселе британскую почву. Погода действительно была прекрасная: после Москвы, занесенной 24 ноября мокрым снегом, - золотая осень, ясное голубое небо и приятный теплый ветерок. Метро... Красочный поезд, мягкие разноцветные сиденья в вагоне, электронные табло с указанием времени отправления поезда и названий следующих станций, европейский пейзаж за окном. Цель моего путешествия - колледж Голдсмита, куда пригласил меня прочитать лекцию директор Центра русской музыки А.В.Ивашкин.

После специфических лабиринтов лондонского метро (в отличие от объединенного кольцом московского, оно состоит из ряда отдельных, пересекающихся друг с другом веток, поэтому очень важно правильно определять направление и моменты переходов на другие линии) выбираюсь на поверхность на станции Нью-Кросс (восточная часть города). В специальном офисе получаю карту колледжа и ключи от комнаты в гостинице с подробным указанием места ее нахождения. Путешествие только начинается! Колледж представляет собой целый городок, расположенный на нескольких улицах (по которым когда-то мчались на лихих скакунах brave мушкетеры): центральный корпус, библиотека и множество самых разнообразных зданий. Одно из них - недавно выстроенное здание из стекла и бетона, отличающееся весьма авангардным дизайном и украшением из свернутых в кольца металлических труб, - здесь будут учиться художники. Другое - «Дептаун холл» - старинный двухэтажный зал с башенкой и часами, в котором проходят некоторые лекции и концерты, ведь колледж является частью одного из старейших университетов Лондона и готовит специалистов в области культуры, искусства и социологии.

Благополучно преодолев все перекрестки (левостороннее движение и узкие улицы предполагают иную систему ориентации пешехода, нежели знакомое каждому с детства «сначала посмотреть налево, потом - направо»), добираюсь до своего нового жилища, попутно разбираюсь сначала с системами доступа (код на калитке, специальная карта при входе в дом), потом с коммунальными удобствами (раздельные краны с горячей и холодной водой в умывальнике, «и обязательно закрывайте дверь в душ, леди, иначе от пара может сработать пожарная сигнализация», - предупреждает доброжелательная негрityнка-уборщица), я слегка перевожу дыхание, разбираю вещи и, наконец, отправляюсь в офис Александра Васильевича.

Центр русской музыки при Лондонском университете, насколько мне известно, занимается «популяризацией русской музыки на Западе, совершенствованием подготовки британских выпускников и аспирантов, координацией взаимодействия студентов из России и стран Западе». Мой приезд, таким образом, убивал сразу двух зайцев: англичане знакомились с особенностями свадебного обряда и его воплощением в музыке русских композиторов (тема моего доклада), а я, в свою очередь, искала материал для своей диссертации, связанной с американским композитором Ч.Айвзом, в библиотеке колледжа. О, эта библиотека! Не библиотека, а волшебный сон музыковеда: книги на полках совершенно открыты для доступа читателей, там же СД, видео- и аудиокассеты, комнаты для просмотра и прослушивания музыки и фильмов, помещение для копирования материалов, электронный каталог книг и

записей. Правда, книг мне домой не дали, но скопировать все необходимое оказалось возможным. Возвращаясь вечером домой, столкнулась на улице с... белкой, которая мирно грызла что-то под дверью. Говорят, они прибегают сюда из парков, которых в Лондоне несколько и весьма больших (самые известные - Грин-парк и Гайд-парк, в котором мне удалось немного погулять и полюбоваться на многочисленных уток, гусей и лебедей, безмятежно прогуливающихся по берегу «Круглого пруда»).

Англичане оказались открытыми и доброжелательными людьми. И все же я волновалась, выступая перед незнакомой аудиторией и рассказывая на английском языке о русской культуре, многое в которой до сих пор воспринимается с трудом. Впервые я столкнулась с «другим взглядом» на нее года четыре тому назад, когда наш фольклорный ансамбль ездил в экспедицию на юг Нижегородской области смотреть на странный даже для нас обряд «похорон Костромы». В одном автобусе с нами тогда ехала съемочная группа из Лондона, с директором которой, Саймоном Бртоном, мне удалось познакомиться. Англичане вели себя презабавно, на наш взгляд: вдруг останавливались среди деревни и целый час снимали лягушек в пруду, коров, окрестные дома, старушек с ведрами... Фильм, который получился в итоге и который нам удалось посмотреть благодаря Н.Д.Бордюг, представлял собой красочную картинку, полную колоритной экзотики, и напоминал «записки путешественника» о каких-нибудь племенах далекой Африки. Поэтому в своем докладе я хотела не столько поразить национальным колоритом, сколько попытаться объяснить архаический смысл некоторых моментов свадебного обряда и показать, как разные композиторы, в соответствии со своими творческими установками, трактуют эти моменты в своей музыке. «Вечное всегда носит одежду времени» (Лотман), и было бы очень интересно понаблюдать, как по-разному видятся в разных культурных условиях одни и те же моменты, имеющие к тому же весьма определенный обрядовый смысл. Глинка, Римский-Корсаков, Стравинский, Салманов и даже Н.Санина (разве я не патриот?) - у каждого свои смысловые акценты, музыкальный язык. Боюсь, что не все из задуманного мне удалось выразить, не настолько велика, к сожалению, моя свобода владения английским языком. Тем не менее, доклад был воспринят с энтузиазмом. Так что и эта цель была так или иначе достигнута.

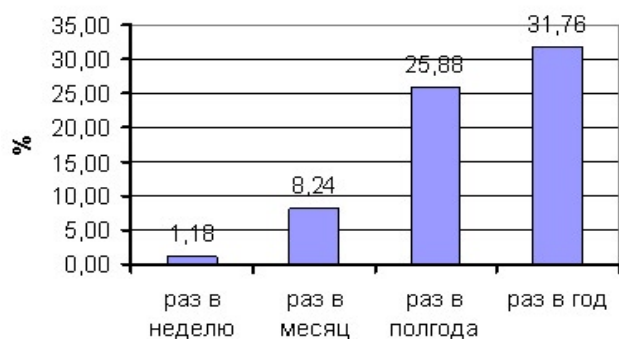
Оставалось лишь побродить по тем местам, которые просто нельзя пропустить, попав волею судьбы в «туманный Альбион» (кстати, знаменитых туманов я так и не увидела - погода была на удивление ясной, хотя без вечернего дождика и не обошлось): Трафальгарская площадь с ее знаменитыми каменными львами, фонтанами и колонной Нельсона; Национальная галерея, таящая в своих лабиринтах шедевры мировой живописи и, конечно, гордость англичан - полотна Гейнсборо, прерафаэлитов; набережная Темзы с гигантским колесом обозрения и множеством мостов, Вестминстерское аббатство, ставшее местом захоронения выдающихся людей разных эпох, сверкающая ночными огнями Пикадилли... Несмотря на прирост эмигрантов из самых разных стран, Великобритания старается сохранять свои традиции. И это поражает, как поражает свобода поведения ее граждан и высокий уровень комфорта. Но это и не обольщает. Просто с особой остротой воспринимаешь по возвращении грязные московские вокзалы, «муси-пуси» в хрипящем динамике вагонного радио, цинизм новых русских попутчиков, возвращающихся с каких-нибудь райских островов, и с тоской думаешь о прошлом и будущем великой русской культуры, которую так ценят на Западе...

“БАНКИР” И МУЗЫКА

Чтобы выяснить, какие концерты из репертуара консерватории пользуются популярностью и каково вообще отношение к музыке в обществе, в ноябре мы провели социологический опрос. В качестве респондентов мы выбрали сотрудников банков, как одну из состоятельных прослоек общества. Именно о них сейчас с определённой можно сказать: «средний класс». Это ядро новой формации постсоветского общества, поэтому их мнение и заинтересовало нас. Из ряда нижегородских банков принять участие в опросе согласилось четыре: “Гарантия”, “Газпромбанк”, “Альфа-банк” и “Нефтебанк”. С помощью анкет нами было опрошено около 100 банковских служащих.

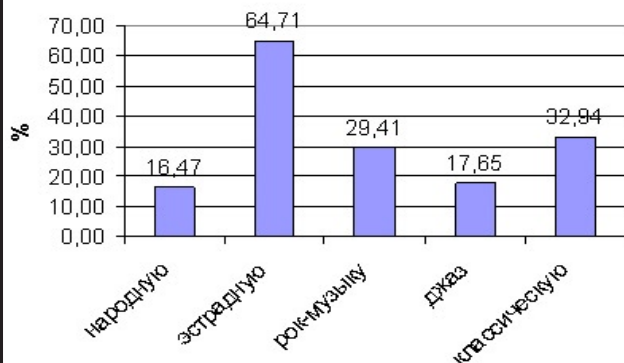
На первый вопрос “Любите ли вы музыку?” почти все ответили “да”, лишь 4% опрошенных к музыке равнодушны или не любят её совсем. Большинство слушают музыку дома либо в машине по дороге на

Как часто вы ходите на концерты?



работу, но 21% все-таки предпочитает наслаждаться ею в концертном зале. К постоянным слушателям “живой” музыки можно отнести 8% опрошенных: они посещают концертные залы раз в месяц, а некоторые - даже каждую неделю. Среди анкетированных оказалась даже любительница домашнего музицирования и импровизации (!).

Какую музыку вы предпочитаете?



Как и следовало ожидать, более всего востребована эстрадная музыка. Удивило и порадовало нас то, что на втором месте оказалась классика (ура!), а на третьем - рок. На вопрос “Звучание каких инструментов вы любите?” большинство респондентов написали гитару, струнные инструменты и фортепиано. А один сотрудник банка (видимо, любитель экзотики) указал в качестве предпочтений дудук - армянский духовой инструмент.

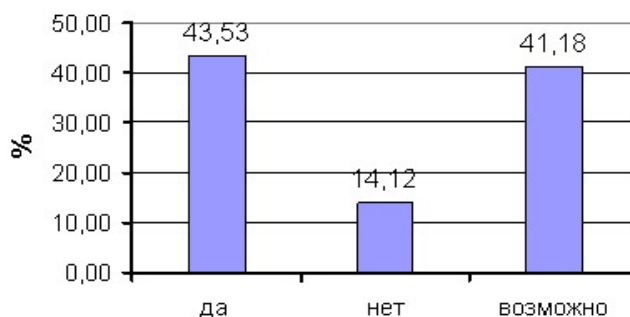
На вопрос “Концерты каких абонементов и циклов консерватории вы хотели бы посещать?” 35%

“банкиров” указали “От классики до авангарда”, 29% отдали предпочтение “Органному вечерам” и 16% хотели бы послушать “Музыку молодых”. По 10% голосов получили “Вечера камерной музыки” и “Звучат духовые инструменты”.

На вопрос “Сколько, по вашему мнению, должен стоить билет на концерт классической музыки в консерватории?” варианты ответов колеблются от 0 до 500 рублей: из них 21% анкетированных отдали бы за билет 50 рублей, 30% - 100 рублей, 10% - 500 рублей. Были даже предложения сделать стоимость билетов 1000 рублей и даже 100 долларов (!).

На интересующий нас вопрос “Хотели бы вы слышать популярную классическую музыку на презентациях, юбилеях, банкетах и других торжествах?” 43% опрошенных ответили: “да” и 41% - “возможно”.

Хотели бы вы слышать популярную классическую музыку на презентациях, юбилеях, банкетах и др. торжествах?



Это наводит на мысль: почему бы консерватории не начать сотрудничать с банками? Ведь так можно убить сразу двух и даже трёх зайцев: среди “банкиров” появится больше ценителей классической музыки, а наши студенты получают возможность “явить миру” свой талант и даже подработать. Не правда ли, стоило бы над этим задуматься?

Итак, из проведенного опроса мы выяснили, что большинство банковских служащих, так же, как и остальная публика, любит не только популярную эстрадную музыку. Интерес к классической музыке, к счастью, есть, и это подтверждается тем, что значительная часть опрошенных любит посещать не только развлекательные клубы, но и концертные залы и в частности залы консерватории. Многим не безразлична культурная сторона как их собственной жизни, так и жизни общества. Таким образом, можно предположить, что после проведенного опроса интерес к классической музыке и посещаемость концертов хоть чуточку возрастут, так как некоторые респонденты в анкетах выражали сожаление, что редко слушают живую классическую музыку. Почему бы консерватории не поучаствовать в подкреплении этого интереса и не начать вести свою просветительскую работу именно среди банковских служащих? Ведь они представляют благодатный материал, как для музыкантов-исполнителей, так и для лекторов. Концертный отдел мог бы рассылать в банки абонементы на наши концерты, и тогда мы увидели бы в стенах консерватории юристов, экономистов, финансистов, бухгалтеров, дилеров и т. д. Стоило бы подумать и о выездных концертах, которые можно было бы организовать. А вы, читатели, не хотели бы в этом поучаствовать?

С 4 по 10 января, в то время, когда обычные люди отдыхают от Нового года, с тем, чтобы немедленно приступить к празднованию Рождества, в Санкт-Петербурге было не до отдыха – ни тем, кто приехал на VII Международный конкурс молодых пианистов, фортепианных дуэтов и камерных ансамблей имени Марии Юдиной, ни тем, кто их оценивал, ни тем, кто их просто слушал. На этот конкурс ездили и студенты нашей консерватории – камерный ансамбль Полина Титова (флейта) – Любовь Балдина (фортепиано), и две пианистки-солистки, Горбунова Татьяна (кл. профессора Б.А.Альтерман) и Елена Зорина (кл. доцента С.В.Смирнова). Дуэт стал лауреатом Второй премии, а Лена получила грамоту «За успешное исполнение обязательного произведения», с чем мы их и поздравляем! Кроме того, пребывание в Петербурге само по себе не могло не оставить ярких впечатлений, которыми Лена с нами поделилась.

из них был незабываем, готовил сюрпризы. Я познакомилась с интересными людьми, послушала разнообразные интерпретации сочинений Баха, Шопена, Бетховена, Листа, Моцарта. Но больше всего хотелось услышать, как будет звучать обязательная часть конкурсной программы – «Элегия» и «Пассакалья» Игоря Томашевского. Все варианты, которые мне удалось послушать,



Петербургские записки



Что чувствует человек, впервые приезжающий в Санкт-Петербург? Такое событие вызывает волнение в душе, в мыслях возникают давно знакомые названия: Зимний дворец, Невский проспект, набережные Мойки и Фонтанки... Скорее, скорее – по улицам Северной Пальмиры, в музеи, дворцы, концертные и оперные залы! Я чуть не забыла, что приехала-то на конкурс! И

все же не смогла удержаться, в первый же день оказалась на Дворцовой площади. Да, одно дело – смотреть фотографии, и совсем другое – стоять около Александровской колонны, разглядывая здания Эрмитажа, Главного штаба (помните грандиозную арку?) живую.

Так и получилось, что с самого первого дня моя жизнь в Петербурге разделилась на две линии: знакомство с городом и участие в конкурсе. Эти две линии, поначалу далекие друг от друга, постепенно сближались и окончательно соединились через неделю, когда в Малом зале филармонии прошла церемония награждения, и состоялся концерт лауреатов I премии. Об этом зале я не могу не сказать, ведь столько видели и слышали его стены: здесь выступали М.И.Глинка, А.Г.Рубинштейн, Ф.Лист, Г.Берлиоз; здесь бывали А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, И.А.Крылов; с этим домом (здание вошло в историю Петербурга под названием «Дом Энгельгардта») связано действие драмы М.Ю.Лермонтова «Маскарад»: «Ведь нынче праздник и, верно, маскарад у Энгельгардта...»

Великолепный зал с белыми стенами и прекрасным потолком, отделанными позолотой и украшенными лепниной, до сих пор сохранил атмосферу великосветского петербургского салона XIX века. Стоит ли говорить, с каким трепетом я вступала в это проникнутое аристократическим духом пространство, и какая честь выпала тем, кому посчастливилось выступить на этой сцене.

Конкурсные дни были наполнены волнением, обостренным восприятием всего происходящего. Каждый

были очень разными, и это только подогревало интерес (я думаю, жюри тоже порадовалось разнообразию трактовок, ведь эти произведения были сыграны около 25-ти раз!) Каково же было мое удивление, когда я узнала, что Игорь Томашевский – не убежденный сединой почтенный господин, а студент I курса Санкт-Петербургской консерватории, где он занимается у профессора А.Д.Мнацаканяна по композиции и у профессора С.Г.Иголинского по фортепиано. Игорь тоже принимал участие в конкурсе, его исполнение прелюдий Шенберга было отмечено жюри. Пообщавшись с Томашевским, я узнала некоторые подробности его работы над «Элегией» и «Пассакальей», услышала о других его сочинениях – двух фортепианных сюитах, сонате для виолончели solo, квартете... Он радовался тому, что его музыка звучит на сцене. Мне, честно говоря, очень понравилась конкурсная идея исполнять произведения, написанные совсем недавно, к тому же, композитором-ровесником. Эта музыка оказалась близкой и понятной.

Одно из ярких впечатлений связано с посещением Эрмитажа. Совершенно очарованная великолепием дворцовых интерьеров, неповторимой красотой каждого зала – Георгиевского (Тронного), Павильонного, Золотой гостиной, Будуара, я вдруг услышала звуки флейты, скрипок, валторн, разносившиеся гулким эхом по коридорам, комнатам, лестницам дворца. И сразу возникло ощущение готовящегося праздника, словно вы оказались в XVIII веке, и вот-вот начнется пышный бал. Потом уже я узнала, что в Большом Итальянском просвете должен был состояться концерт, и музыканты начали разыгрываться. Но то первое ощущение праздника, чего-то радостного – так со мной и осталось.

Эта петербургская неделя была огромным событием, – город превратился в один большой Дом Энгельгардта, в котором проходил красочный маскарад, где соединились лица людей, набережные каналов, многочисленные мосты, фасады дворцов, оживленные улицы, проспекты и, конечно, музыка, встречи, общение с талантливыми музыкантами. Я покидала город с чувством ностальгии и благодарности за все увиденное, услышанное и пережитое.

Елена Зорина

В начале января, в самые праздничные дни, проходил IV Открытый Приволжский конкурс юных исполнителей на смычковых инструментах, проводившийся на базе школы искусств № 9. В жюри присутствовала заведующая кафедрой струнных инструментов ННГК, заслуженная артистка России, профессор София Наумовна Проппицан. Она согласилась поделиться воспоминаниями и впечатлениями:



- Идея первого конкурса принадлежала Сергею Александровичу Горину, нашему нынешнему директору городского Департамента культуры. Он тогда был директором 9-й музыкальной школы, и он меня пригласил и сказал, что хотел бы такую акцию провести. Я, конечно, с удовольствием согласилась, и мы, вместе с ним и Галиной Викторовной Махортовой (педагог 9-й школы, наша бывшая консерваторская выпускница) вдвоем тогда эту акцию провернули.

Первый конкурс был областным, хотя там принимали участие несколько человек и из других областей – из Казани, даже из Хабаровска и Владивостока приезжали тогда, но было другое время, и это еще было доступно. Сейчас это уже невозможно.

Первый конкурс был очень интересным, потому что тогда были открытия, неожиданные для нас. Например, первое место занял очень маленький мальчик из Казанской десятилетки, ему было, по-моему, 8 лет. Он еще, ко всему, очень маленького роста, и произвел на нас совершенно огулающее тогда впечатление своей мудрой, очень приятной, красивой, качественной игрой. Это Рустем Монасыпов, он учится у Юлии Виват – замечательный педагог, преподающая в десятилетке. Этот мальчик сейчас лауреат очень многих премий и многих конкурсов. Ему уже сейчас, наверное, 15 лет, и он уже очень известный в России музыкант. Он до сих пор учится в Казанской десятилетке, но сейчас он консультируется у Владимира Михайловича Иванова в Москве и, я думаю, в ближайшем будущем он туда переедет.

Второй и третий конкурсы проходили уже в ранге открытых – особенно второй и, в меньшей степени, третий. Третий конкурс вообще был менее удачным – там должен был быть председателем Семен Львович Ярошевич, но он по каким-то причинам не смог приехать, и тогда были сомнения – быть или не быть конкурсу. На второй тур приехал Иашвили.

Второй конкурс был замечательным, там получили первые премии в младшей и старшей группе среди скрипачей два мальчика из Петербурга, один из которых во время нашего конкурса здесь играл концерт – это Айлен Притчин. Это человек, которому наш конкурс, я считаю, дал путевку в жизнь, потому что он уже лауреат трех международных конкурсов, в том числе – первой премии юношеского конкурса имени П.И.Чайковского. Этим мы можем гордиться! Скрипач просто замечательный. А в младшей группе тогда победил Женя Свиридов, который потом у нас тоже неоднократно бывал, и с оркестром в филармонии играл. Тоже замечательный мальчик.

Нынешний конкурс немного изменил свой статус – он стал Приволжским. В жюри сидели, помимо председателя,

И звонких скрипок пенье...

профессора Владимира Михайловича Иванова (из Московской консерватории), заведующие кафедрами Приволжских консерваторий – в виде меня и Анатолия Борисовича Григорьева, профессора из Саратова. Из Казани был не заведующий кафедрой, но профессор Казанской консерватории, виолончелист Альберт Асадуллин, профессор Башкирской академии искусств Валиев Рафаэль Фуатович... В общем, было какое-то единение приволжской культуры. Плюс Елена Ивановна Зайцева из Петербурга, которая является «мамой» и педагогом наших прошлых лауреатов, о которых я говорила.

Жюри было очень хорошим, работали мы очень дружно, и немалую роль в этом сыграл председатель, В.М.Иванов – он умеет объединить людей, создать хорошую платформу для работы.

В этом году уровень конкурса был средним. Я не знаю, с чем это связано, но, наверное, с тем же, что и у нас бывает на приемных экзаменах – в один год замечательный набор, в другой год – провал. Так сложились звезды. Были очень неплохие ребята, хорошо наученные, виртуозно играющие на инструментах, но ярких открытий не было, к сожалению. В младшей группе скрипачей первой премии вообще не было. Вторую премию получил очень способный мальчик из Саратова Новиков Дмитрий. К сожалению, у него большие технические пробелы, и он не может реализовать по-настоящему своих способностей. Третье место получил мальчик из московской ЦМШ Кожевников Валентин.

Единственную первую премию в скрипичной номинации получила девочка из Петербурга Надежда Свиридова. Она сыграла программу, по трудности на две-три головы выше всех остальных. Очень трудная программа! Ее и из наших студентов вряд ли кто способен сыграть. Ну, может быть, два-три человека, и думаю, что не только у нас. Она ее действительно сыграла. Если бы в ней еще было какое-то человеческое, музыкантское тепло и обаяние, это было бы вообще замечательно! Но она просто очень хорошо технически обученный человек. Из наших, нижегородцев, третье место в старшей группе получил Александр Миндиашвили, это ученик Галия Сократовича Афанасьева. Не могу сказать, что он играл очень удачно, но он из нашей нижегородской группы – наиболее одаренный. Он может очень хорошо играть, но, к сожалению, очень несобранный.

У виолончелистов были очень неплохие двое мальчишек в младшей группе, один из Харькова, другой из Минска (Щадрин Алексей и Каризна Иван), которые и поделили I премию.

- А как Харьков и Минск относятся к Приволжскому округу?

- В названии конкурса, помимо приволжского, было слово «открытый». Программа конкурса печатается в «Музыкальном обозрении», и они просто прочитали, прислали документы – и приехали. Мы имеем право принимать даже корейцев, вьетнамцев, японцев и американцев.

- Это не меняет статус конкурса?

- Поменять статус конкурса на самом деле очень легко, тем более что мы входим в Российскую ассоциацию конкурсов. Просто это ничего не даст конкурсу как таковому – ни в материальном плане, ни в художественном. Это уже внутренние проблемы конкурса, которые в последний день выразились в том, что все – и участники, и родители,

и педагоги, которые приехали к нам, - подходили и спрашивали: «А правда, что этот конкурс – последний?» Об этом на каждом конкурсе идет речь, а в этот раз – как никогда. Потому что нет денег, а без денег конкурсы не проводят, там обязательно есть призовой фонд, я уже не говорю об оплате работы жюри. Несмотря на то, что С.А.Горин был как бы «отцом» этого конкурса, администрация не очень щедра.

Главной является другая проблема, которая уже наша, внутренняя, нижегородская. Среди виолончелистов в младшей группе была только одна маленькая девочка из Нижнего Новгорода. Вся наша скрипичная нижегородская бригада не прошла в лауреаты, кроме Саши. Остальные завоевали два диплома...

Связано это в первую очередь с отсутствием десятилетки в городе и с отсутствием профессионального детского образования. В консерватории достаточно высокий уровень преподавания на кафедре струнных инструментов, но мы держимся большей частью за счет приезжих. Редко приходят дети из музыкального училища, но по своему профессиональному уровню они находятся

ниже других, приезжих. Если бы у нас была нормальная специальная детская музыкальная школа-десятилетка, как в Казани, как в Москве, как практически во всех городах, где есть консерватории, то положение было бы другим. Но для этого нужны площади, нужны финансы, нужны разработанные программы. Самое главное – площадь. У нас на консерваторию-то не хватает площадей. А если еще десятилетку сюда – куда их деть?

Я здесь работаю скоро 25 лет, и все эти 25 лет мы обращаемся ко всем. И сейчас, после конкурса, В.М.Иванов произнес со сцены фразу о том, что городу нужна десятилетка. И до того, как я здесь появилась, я знаю, что Берта Соломоновна Маранц с Исааком Иосифовичем Кацем неоднократно об этом говорили, и все приезжавшие – и Ярошевич, и Броун... Все! А воз и ныне там.

Мы уже сейчас теряем людей – молодых специалистов, которые просто-напросто уезжают, перестают работать; мы теряем потенциальных учеников – и, соответственно, теряем уровень. Конкурс это очень хорошо показал. Даже на среднем конкурсном уровне – я имею в виду приезжих, - наши не пробились. А что будет дальше – я не знаю...



Елена Ивановна Зайцева

В рамках конкурса состоялся концерт учеников заслуженного работника культуры РФ, преподавателя ССМШ при Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова Елены Ивановны Зайцевой, - лауреатов международных конкурсов Ли Сыл А и Айлена Притчина.

Такие, «классные», концерты – это всегда что-то особенное. На них ходят люди, принадлежащие одной «касте», знающие друг друга давно и приходящие на концерт как на вечер встречи. Ощущение необычности возникает сразу, при входе в зал, даже если ты не являешься «действительным членом» этого, не такого уж тайного, струнного братства: оно, ощущение, складывается из доносящихся обрывков разговоров, от теплого чувства при виде мам или педагогов с выводком детей. Эти дети – не обычные «продвинутые чада», которых любящие родители привели «приобщиться к культуре», а полные серьезности юные музыканты, для которых такой концерт является общением со старшими коллегами, достигшими в своем творческом росте значительных высот. Зал был полон.



Сначала на сцену выпорхнула, как экзотическая птичка, кореянка Ли Сыл А. Трудно было ожидать философских обобщений от юного создания, но Баховская «Чакона» прозвучала внушительно. Впрочем,

первое впечатление не обмануло – в программе преобладали сочинения из скрипичной классики самого виртуозного склада: Листовская «Кампанелла», «Фантазия на темы из оперы “Кармен”» П.Сарасате... Задорно встряхивая черными, как вороново крыло и прямыми, как струны скрипки, волосами, Ли Сыл А без малейшего усилия преодолевала технические трудности этих – одних из самых сложных в скрипичном репертуаре – произведений.

Очень органичным показалось исполнение «Листка из альбома» Р.Вагнера – так подходила эта изысканная, полная изменчивой прелести музыка ко всему хрупкому облику девушки. Помогала солистке – в исполнении и слушателям – в восприятии музыки замечательный концертмейстер, дипломант международных конкурсов Людмила Думчина. Искрометный «Танец эльфов» Баццини, сыгранный ими на бис в ураганном темпе, заставил слушать музыку, затаив дыхание. Выдохнув, невольно подумалось: чем же еще можно удивить нас, переживших такое?

Однако оказалось, что возможности организма к удивлению – безграничны, ибо выступление во втором отделении Айлена Притчина не только не уступало по виртуозному



блеску предыдущему, но затмило его глубиной, чистотой и выразительностью. Прозвучали сочинения, за которые и «взрослые» музыканты берутся с осторожностью: «Чакона и fuga» из сонаты для скрипки соло Б.Бартока, «Элегическая поэма», соната №3 и обработка Сен-сансовского «Этюда в форме вальса» Э.Изаи – и как прозвучали! Я недаром взяла прикладательное «взрослые» в скобки: когда слышишь проникновение в музыку и раскрытие ее внутренних возможностей исполнителем с такой силой, понимаешь, что дело здесь не в возрасте. Точнее, не во внешнем возрасте.

Общение Айлена со скрипкой заслуживает отдельного упоминания: создавалось впечатление, что зала словно бы не существует, а на сцене происходит тайный и эмоционально накаленный диалог исполнителя с инструментом – видимо, начавшийся давно и продолжающийся в перспективе вечно. По крайней мере, признаков усталости Айлен не обнаруживал, а, наоборот, с удовольствием выходил играть на бис, причем не один раз, и с произведенийми, которые одно другое превосходили по сложности (Крейслер «Венское капричио», Мошковский-Сарасате «Гитара», Понсэ «Мексиканская серенада»). Выдохнув после очередного биса, я смогла только прошептать те же слова, которые непрерывно звучали вокруг среди бури оваций: «Браво, Айлен!»

Теперь все флаги будут к нам!

За последние 10-20 лет музыкальная жизнь Калуги заметно наладилась. Местное начальство может побаловать своих жителей богатым музыкальным ассортиментом: классика, рок, джаз, поп - все это калужанам удастся услышать на музыкальных площадках города. Калуга становится известной среди других городов России и дальнего, и ближнего зарубежья. Стал традиционным теперь уже довольно известный конкурс камерных ансамблей имени С. И. Танеева: профессиональные музыканты, юные и зрелые, съезжаются раз в четыре года, чтобы посоревноваться в мастерстве ансамблевой игры. Кроме того, уже несколько лет подряд, благодаря организаторским способностям известного калужского гитариста и педагога музыкального училища Олега Акимова, у нас в провинции проводится международный фестиваль «Мир гитары». Это поистине настоящий праздник!

Ликуйте, музыкальные «сладкоежки»! С утра до вечера, целую неделю вы будете зачарованы вашим любимым инструментом. «Гурманы» и любители «остренького» - вы-то уж точно останетесь довольны: всякого рода новшеств, начиная со звуковых эффектов, заканчивая манерой исполнения и составами ансамблей - будет достаточно. Ценители джаза - вас тоже не забыли. Хорошего джаза будет много: питерцы, москвичи, финны, латвийцы, испанцы, калужане «угостят» вас своими вкусными «десертами». Приверженцы старинной музыки сумеют насладиться аутентичным исполнением. В общем, вопреки установившемуся мнению, что Калуга - хоровой город, гитара завоевывает подмостки концертных залов очень стремительно и довольно успешно. Публика приходит строгая, но благодарная. Другой вопрос, всегда ли? Концерты фестиваля действительно показывают высокий класс и профессионализм. А сюрпризом для настоящих меломанов становится выступление суперзвезд. Эл Ди Меола и Иван Смирнов - эти имена уже не требуют особого представления, их знает вся Европа, а сейчас, наверное и весь музыкальный мир. Они всегда особые гости фестиваля. Еще свежо в памяти многих калужан выступление совершенно нам неизвестного Тома Синатры. Поклонники зарубежной эстрады старшего поколения должны помнить легендарного вокалиста Френка Синатру. Том - его внук. Итальянский гитарист-импровизатор, достигший в технике запредельных высот, имеет достаточно большой стаж работы в шоу-бизнесе. Чего ждала от него Калуга? Во-первых - шоу. Увертюра Россини из «Севильского цирюльника», сыгранная на мандолине, безусловно, сразила всех. Притом, что это довольно известное произведение сопровождалось умопомрачительными импровизациями. Том играл и с камерным оркестром под управлением Гарри

Азатова. Композиции его популярного дедушки - привет из прошлого. А Пьяцолла со шлягерными «Либертанго» и «Обливион» были сыграны в классическом варианте. Не менее интересными показались импровизации на темы итальянского композитора Пино. Ритмы фламенко в совокупности с приглушенным, почти интимным освещением на сцене слушались очень эффектно. Не хватало лишь страстной тацующей пары и жгучего ритма женских каблучков. В общем, Том был полностью «снаряжен», чтобы покорить женскую половину зала. Здесь пахнет коммерческой музыкой! А со сцены запахи были более ощутимы. Вот тут выяснилась настоящая любовь к России. Наш уважаемый итальянец позволил себе на протяжении всего концерта пить коньяк и курить сигареты. Видимо, это тоже было запланировано в его шоу. Апподисменты сопровождалась кашлем. Солидный музыкант наверное, забыл, что есть такое понятие, как этикет. Или оно в итальянском словаре отсутствует? Во всяком случае, к началу второго отделения зрительный зал походил на «Прощальную симфонию» Гайдна. Откровенное хамство подвыпившего музыканта было бы нормальным, если бы публика мысленно перенеслась в уютный бар или ресторан, и, расслабься за рюмочкой, мило мурлыкала между собой. Но никак не в зале драматического театра. Зритель-то у нас нынче, оказывается, разборчивый!

Так что, дорогие музыканты, милости просим в нашу губернию! Попробуйте еще чем-нибудь удивить, порадовать или разочаровать?..

Алла Чичирина





«...Я играю то, что мне нравится»

ни в каких конкурсах. «Там требуют усреднённого искусства; на конкурсе нет новаторства, там требуется играть без потерь – но и без ярких всплесков – простая ремесленная игра», – делится музыкант с подвернувшимся под руку критиком. Критики сейчас весьма заинтересовались Павловским, публикуют интервью и прочие материалы о нём (ему посвящена одна из передач на радиостанции «Орфей»).

Целью Павловского является расширение своего скрипичного репертуара: «Я хочу играть то, что мне нравится. Я люблю музыку, которая сочетает яркость, виртуозность с философским смыслом». Неудовлетворённый состоянием сегодняшнего концертного репертуара, Павловский сам обращается к композиторам, детально обсуждая с ними будущие сочинения, а также делает собственные переложения. Так, в процессе подготовки Б. Павловского, совместно с заслуженным артистом России В. Спиваком (фортепиано), цикла концертов «Образы русской мелодии разных времён», Борис сблизился с Ю. Мартыновым, Н. Богословским, А. Пахмутовой, Т. Хренниковым, посвятившими скрипачу ряд произведений.

Среди событий недавнего времени самым важным является выход в свет первого музыкального диска Б. Павловского, где музыкант, помимо игры на скрипке, делится с публикой и своими философскими размышлениями (диск так и называется – «Размышления»). Готовящийся к изданию следующий диск этого музыканта даже содержит саунд-трек с «обращением Б. Павловского к слушателям». Мировоззрение музыканта, его новый взгляд на природу камерно-инструментального музицирования заслуживают отдельного исследования, потому здесь мы его не касаемся. Высокий профессионализм Бориса Павловского, а также его внушительная и увлекающая харизма с лёгкостью проложили ему дорогу в московский бомонд, представители которого шеренгами явились на концерт-презентацию диска 16 января в белом зале Московской консерватории. Один из почитателей Павловского, Соломон Волков, написал в своей рецензии на диск молодого скрипача следующие слова: «В интерпретации Бориса Павловского и его партнёра Игоря Шпаньола чувствуется вкус и врождённая музыкальность, прошедшие через горнило русской исполнительской школы». Сейчас Борис полон оптимизма (приглашая меня на отмечание своего «первенца») и новых музыкальных и научно-теоретических идей.

Коренной нижегородец, Борис Павловский просуществовал в нашей консерватории совсем немного, сразу же, на втором курсе, поступив учиться в Москву. Но имя заметного скрипача не затерялось в анналах нашей коллективной памяти – да и вряд ли можно забыть этого бесконечного катализатора юмора, который, «где бы он ни появился, где бы ни остановился», сразу же вызывал самые различные оценочные характеристики – от безоговорочного восторга до скептического «искривления рта». Недобрые отзывы, впрочем, типичны для нашей культурной атмосферы по отношению к излишне ярким хвостам и гребешкам не пришедшихся ко двору дворовых птиц. Вот птичка и упорхнула – правда, не безвозвратно, а возвратившись с концертом, который был дан в нашей консерватории в 2000 году (Ваш покорный слуга, автор этих строк, и тогда, и сейчас исполняет музыковедческие обязанности ведущего).

Борису Павловскому, и в правду, оказались «не страшны ни дождь, ни слякоть», и, «крепко держась» за свою скрипку, он достиг в Москве немалых вершин. За годы его обучения в консерватории по классу Э. Грача (а также заслуженной артистки России А. Анчевской) он стал лауреатом двух престижных конкурсов (1999, 2000 годы) и совершал концертные поездки по многим странам (Англия, Франция, Швейцария и пр.). Сейчас Борис обучается в аспирантуре Московской консерватории по классу А. Богданяна, и последние четыре года уже не участвует

В этом выпуске мы публикуем окончание эссе о злоключениях питерских журналистов, которые на собственном опыте испытала наша выпускница Наталья Колесникова. Итак, в прошлый раз она была близка к осуществлению своей мечты – писать о культуре...

Круто ты попал в СМИ!

Исповедь в жанре полемики

Наконец, начальство мне пообещало “интересный материал”! Друзья по несчастью, то есть по писательскому цеху, меня поздравили - вот ведь, дождалась. Всего месяц, а уже “на коне”. Дрожащими руками, под одобряюще-ненавидящие взгляды коллег, я вскрыла конвертик с приглашением. О Боже, думала я, вот оно, счастье! Экстаз творческого упоения от предстоящего ломал и крошил меня. Но по-настоящему раскрыло меня тогда, когда я осознала, куда это самое приглашение. На торжественное открытие местного мясокомбината... Итак, вместо оркестра - высокотехнологичный конвейер, вместо балерин - соевые сосиски! Что ж, место действия изменилось, а значит - будем наслаждаться благами цивилизации.

Впрочем, в отместку, я устроила своему желудку феерический праздник, опустошив фуршетный стол на сумму, в несколько нулей превышающий мои заработанные месячные гонорары! Не забыв при этом прихватить 2 подарочных пакетища с карбонатами и колбасами для своих домашних. Им на тот момент надо было поправлять свое душевное равновесие от моих мук творчества.

В итоге за полгода работы журналистом я посетила следующие культурные мероприятия: концерт Ансамбля песни и пляски в рамках культурного проекта “Россия - Германия”! Ребята плясали, пенсионеры пели, а я тупо смотрела на сцену, лениво ища словесный эквивалент для профессиональной рецензии в текущий номер журнала.

Кстати, в проекте «Россия-Германия» был ряд очень интересных событий, на которые я так и не попала. Почему? А всем сотрудникам редакции хотелось туда. Поэтому билеты и приглашения молниеносно разошлись по рукам менеджеров, которые и приносили основной доход журналу. Несколько дней я увивалась за главредом, в руках которого мелькали билеты на тетралогия Вагнера. Но в день начала спектаклей, когда контрамарки уже лежали в потаенном углу моей сумочки, редактор решил “окультуриться и потусоваться с Гергиевым”. Хотя я себя спрашивала: «Ну зачем себя мучить длинными операми и нелепыми постановками? Можно сходить на праздник пива или живота. Благо, редакторы на таких мероприятиях - очень востребованные люди».

Про мой личный опыт можно рассказывать еще долго. Работая в редакции, я постоянно рассуждала - почему так непопулярны статьи о театрах, музыке, живописи? Неужели никому ЭТО неинтересно или же востребовано в узком кругу почитателей искусства? Но ведь в Петербурге, как нигде, очень много людей, которые хотят читать про ЭТО и на достаточно профессиональном уровне! Плюс количество журналов и газет, которое сопоставимо, пожалуй, только с московской базой данных. Или все-таки проблема в моих запутавшихся извилинах и абсолютной бездарности? И только спустя некоторое время я нашла для себя ответ на этот почти детективный вопрос.

Несвоевременные рефлексии на современную тему

Естественно, работая в деловом журнале, я пыталась писать и в другие СМИ, но каждый раз с переменным успехом. В основном, это были разовые публикации. Когда заходил вопрос о штатной работе в том или ином издании, мне отказывали. И поверьте, совсем не потому, что я отвратительно пишу. Кстати, заказывали статьи с огромным удовольствием, особенно тематические, проблемные или интервью. Каждый раз не забывая говорить о том, как не хватает профессиональных музыковедов.

Вообще, по глубокому моему убеждению, да простят мне педагоги, музыкальной журналистики просто не существует в современной практике. Профессиональные музыкальные критики мало где востребованы. Ни в какой печатный орган вас не возьмут работать, если Вы только специализируетесь по культурной жизни. Каждый приходящий журналист, тем более без опыта работы (хотя эта информация никогда не должна быть вами озвучена, даже все, даже домашним. Она вообще под строжайшим запретом. Говорите, что творите с рождения, а в каких изданиях - придумывайте на ходу, не ошибетесь) должен уметь писать абсолютно все - от сводок информбюро до проблем местной канализации. Причем, чем быстрее и легче Вы пишете, тем вероятность стать штатным корреспондентом значительно возрастает. И никого не будет волновать ваше консерваторское прошлое. А чтобы не нажить себе диагноз «вялотекущей шизофрении», просто на время работы забудьте об образовании-призвании. К сожалению, призыв нынче в нашей области отменен. А уж на досуге Вы будете слушать с друзьями и Сильвестрова, и Малера. А они Вам - читать Блейка и Лу Чжао-Инь.

В основном музыкальные критики нужны в специализированных изданиях. В Питере это газета Мариинского театра и два-три журнала искусствоведческой направленности. Причем, качество этих изданий тоже очень разное. Это или наукообразные, с огромными претензиями журналы для вполне определенного круга читателей, где ваш яркий стиль и точность оценок мало кому нужны. Соответственно, у таких изданий маленький тираж, огромные затраты и крошечные гонорары. Так что еще подумайте, а стоит ли «овчинка выделки», когда, пропотев месяц-другой над статьей о пролегоменах к теории стиля, увидите заметочку на затерянных страницах (которую свои же и прочитают). А на вырученный гонорар купите 2-3 номера журнала, чтобы порадовать родственников в саратовской глуши.

Кстати, в Питере популярны театральные журналы. Но, в основном, в них пишут свои - студенты, аспиранты, профессора. Если Вы достаточно высоко оцениваете свои театрально-критические способности, то можно попробовать.

Но учтите, что Вы и там не озолотитесь. Более того - Вы должны быть в курсе театральной жизни города не по материалам чьих-то публикаций. И достаточно хорошо разбираться в закулисных баталиях. Если у Вас есть материальные средства на посещение спектаклей (самые дешевые - от 100 рублей, на премьеры даже не пытайтесь попасть), то дерзайте. Ни одна редакция за спасибо Вам не выдаст контрамарки или пригласительные, потому что процесс аккредитации в Питере достаточно сложен, и если даже Вы независимый журналист, необходимо подтверждение главного редактора издания, на которое якобы Вы сейчас работаете. А только потом театр-филармония-клуб и т.д решат, нужны ли Вы ему в качестве информационного спонсора. Потому что не каждое издание выгодно в этом качестве.

Еще один момент. Для того, чтобы попасть на какое-либо значимое представление, в Вашем издании должен быть непременно анонс за 1-2 месяца. Редакции это тоже стоит денег.

Есть издания и «пожиже, и пониже». Но там ваши способности критика не понадобятся, потому что работа будет ограничиваться короткими заметками о... и концертами молодежных групп, не всегда претендующими на место в истории. Как правило, во всех культурно-развлекательных изданиях, помимо журналистских обязанностей, Вы должны заниматься еще и менеджерской работой. То есть находить коллективы и организации, которые смогут заплатить за вашу публикацию. В противном случае, без- и малобюджетный проект никого не заинтересует. Причем Вы получите от суммы вами же прописанной статьи 10-15 %. Это очень маленькие деньги за беготню, творчество и потраченные нервы.

Такое положение вещей объясняется очень просто. Все или почти все издания находятся на самоокупаемости, то есть зарабатывают деньги своими силами. Поэтому бюджет зависит или от расценки на рекламу, или же от тиража.

Согласитесь, желающих почитать о сливе «Сливко» или инстинктах «Зверей» несравнимо больше, чем ценителей аутентичной музыки или «новой сакральности». Для изданий с массовым тиражом совершенно не нужны профессиональные выкладки. Для статьи достаточно пресс-релизов (которые всегда выдаются журналистам на пресс-конференциях) и пары-тройки литературных красот. Согласитесь, для этого не надо заканчивать консерваторий.

Как правило, культурные колонки - лакомый кусочек для многих журналистов. Потому что это своеобразная столичная тусовка, куда допускаются избранные. И речь идет об «убийении двух зайцев» - послушать, посмотреть, потусоваться, да еще и заработать.

В ком будет заинтересован редактор: в дочери-сыне-знакомом нефтяного магната или в безвестном журналисте? Какие деньги Вы принесете изданию? Скорее - затраты. А вот сильные мира сего в благодарность могут подкинуть и реальные средства в кошелек издательства. И если даже матери-дочки не сильны ни в русском языке, ни в изысках композиций Уствольской, в редакции всегда найдется человек (обычно литературный редактор и корректор), который приведет текст в сколько-нибудь человеческий вид. Я сама никогда бы не поверила в эту нелепицу, если бы неоднократно не сталкивалась с этим. Чудовищно, но такова жизнь.

И последний штрих об именах. Многие критики работают как независимые журналисты. У каждого издания есть свой круг авторов, которым заказывают

статьи. Это люди с известным именем в культурной жизни. На одну премьеру такой журналист прописывает от 3 до 10 материалов в разные издания. Гонорары платят ему не за количество знаков, а за имя. Как понимаете, цифры несопоставимы с заработком начинающего музыкального критика. И естественно, многие из них - журналисты по образованию, которые давно и плодотворно работают на этой ниве, мастерски разбираясь в проблеме «Why is why».

И все же, если сильно захотеть, можно попасть в приличное издательство.

Если даже Вы «начинаете с нуля» - без материальной базы и дружеской поддержки. Время от времени появляются вакансии для журналистов. Не в ахти каких изданиях, но все же. Волей-неволей, Вам необходимо будет писать обо всем. С этой рутинной придется смириться. Но на многочисленных конференциях (не важно, мясных или спортивных) обязательно знакомьтесь с журналистами других изданий, пресс-атташе, руководителями предприятий. Так как люди эти очень общительны и дружелюбны, они с удовольствием пойдут Вам навстречу - подскажут, расскажут и помогут. А все свои комплексы о «неудобно и нетактично» забудьте раз и навсегда. Если, конечно, вы готовы заниматься «второй древнейшей профессией». Как знать, может, Вас заметят, и, может, Вам улыбнется удача?

И все же, музыкальной журналистики нет. Есть хороший или плохой музыковед, есть непреодолимое желание писать, и есть утверждение всех времен и народов «хочу все знать»!!!

Наталья Колесникова

Елена Яковлева

*В чашку ложечку коньяка
Равнодушные руки нальют.
Черный кофе и черная злая тоска
Ароматно вольются в судьбу мою.*

*Я одна в этом городе над рекой,
В этом зеркале над столом.
Только бармен лукавый следит за мной,
Разбавляя воду вином.*

*Может, выдать себя, показать ему,
Как устала я черный напиток пить,
Как мне хочется зеркало и луну,
И кофейную чашку разбить!*

**Я исписала Вас.
Вы на бумаге - весь:
Вот ямбом песня глаз,
Хореем рук поэма...
В тайносплетенье фраз
Подтекст банальный
есть:
Вы для меня теперь -
Исчерпанная тема.**

Философия тысячи радуг

Она соткана из дорогих нитей гармонии. И, если Вы случайно не видели её работ, Вам стоит захотеть их увидеть, ибо в тот миг, когда это произойдёт, Вы почувствуете себя счастливым. Так бывает счастлив ребёнок, в раскрытых глазах которого отражается непостижимое чудо – чудо бытия... Восторженно разглядывающий земной мир, словно детскую книжку с большими картинками, радужными и добрыми, как прикосновение любящих рук.

Наталия Панкова - нижегородский живописец, чьи работы находятся в собраниях Нижегородского художественного музея, Государственной галереи изящных искусств в Алжире, частных коллекциях М. Тэтчер, А. Жюппе, Ю. Башмета, М. Ростроповича и Г. Вишневской... Член творческого объединения «Чёрный пруд». Арт-менеджер, куратор проекта «Высокое напряжение», организатор выставок современного искусства в Москве, Чебоксарах, Нижнем Новгороде, зарубежных проектов в Испании, Великобритании, Люксембурге. Участник международной арт-конференции «The Road to Renewal» (Швейцария, 2002 г.)... Женщина, современница, собеседница. Красива, талантлива, умна. В её биографии зафиксирована «история и мифология нижегородского художественного свободомыслия» (И. Маршева), наследников «поколения дворников и сторожей», устремившихся в столицу, Европу и Штаты, чья «заинтересованность в актуализации себя в уездном городе N», однако, оказалась сильнее амбициозных притязаний. В конце прошлого - начале нынешнего года в залах НГХМ в рамках четвёртого проекта «Высокое напряжение» прошла самая крупная за последнее время (ок. 100 полотен) персональная выставка Панковой - «Философия цвета».

На мой вопрос об ослепительно ярких красках Наталии её муж, художник Валерий Быховский реагирует мгновенно: «Обыкновенные краски... Просто она их не боится!» После рассказывает о том, что стало для Панковой школой: Кандинский, Малевич, кубисты, лучисты – некогда запрещённый и оттого притягательный срез русского искусства начала прошлого века. «У каждого человека – свои предпочтения», - говорит Быховский, - «кто-то отдаёт их рисунку и композиции... Наталия – цвету. А ещё её увлечение – фактура: где-то холст просвечивает, где-то остаётся чистым, где-то на нём – пастозные мазки. Некоторые вещи, например «Цветы на чёрном», написаны вообще на рельефном холсте».

Кривая эволюции Панковой напоминает многих её ровесников. Увлечение цветом возникло из сильной внутренней потребности. Постигание «философии цвета» мировых школ происходило в столичных галереях, время от времени всё же выставивших полотна непризнанных мэтров. Иной возможности увидеть крамольное искусство не

было (в официальных заведениях, каким являлось и Горьковское художественное училище, этому, конечно, не учили). Музейную практику проходили в Армении. «Сарьяновское» в работах Панковой заметно по сей день. «Армянские художники – просто роскошные. У них чувства цвета не было убито», - замечает Быховский. Применить же знания о другой реальности художница смогла лишь много лет спустя... Вначале был музей Добролюбова, работа для пользы... Творить же раскрепощённо, как подсказывала мечта, в те годы она могла настолько, насколько и все остальные. Как принято говорить по отношению к пишущей братии, - в стол. Оседая в углах мастерской и укромных тайниках души, мечта искала выхода... Он нашёлся в конце 80-х, когда состоялось знакомство с художниками «Чёрного пруда». По словам Быховского, «это было забавное время: одну и ту же работу могли и похвалить, и раскритиковать». «Чернопрудовцы» приняли Наталию в свои ряды стопроцентным голосованием. Счастливо найденные единомышленники проповедовали искусство доброе, непременно со знаком плюс. Не поддерживали «литературности» и всего того, на чём был воспитан вкус советского человека, знавшего передвижников «на зубок» и наслаждавшегося ими всюду - от журналов до коробок конфет. Новое поколение обратило взор к истокам искусства, иконе, парсуне, экспрессии цвета. Художница и её «соплеменники» совпали. Мечта обрела «плоть и кровь».

Так что же такое «философия цвета» по Панковой? Из чего состоит её «любовь к мудрости»? Ответ прост – из любви к жизни, умения видеть красоту. Безобразное - не её стихия. В её полотнах - свет и праздник, далёкие земли и странные пейзажи, дикий плоды и экзотические птицы, задумчивые дамы в вечерних нарядах, взгляды утончённых египтянок... Распахнутые сияющие небеса, луга, усыпанные брызгами цветов, благоуханные сады... «Пир души». Маскарад. Нездешние краски, нездешние звуки... Музыка несуществующего (или неувиденного). Вспышка. Озарение. Игра.





По словам одного из московских искусствоведов, художница «бескомпромиссно противостоит повседневности, радуется и окрыляет... высказывает себя сторонником романтического и

артистического искусства... вовлекает нас в яркий и возвышенный мир, помогая оторваться от забот, вспомнить о человеческой вольности, о том, что есть на свете гордость и красота...». Такова придуманная ей реальность. Но её существование вселяет надежду, желание творить.

В этом мире царит Женщина. («Дамы у тополя», «Встреча»). Она романтична, экстравагантна, непредсказуема и аристократична. С лебединой шеей, длинными пальцами рук, гордо приподнятой головой, скрывающая чувства от любопытных взглядов под широкими полями шляпы. Порой это - женщина-кошка, как в одной из работ 1999 года, где, с одной стороны - любимый художницей египетский профиль (Нифертити-Клеопатра), с другой - грациозно выгнувшая спину чёрная проказница. Иногда её лик печален («Воспоминание»), подчас она одинока, но прекрасна даже в одиночестве («Разговор с птицами»). Гимн Женщине - «Серебряное утро» (1989): на фоне размытой зелени сада - три женских образа. Почти на ощупь чувствуешь блестящую материю платья, шелк волос, слышишь звон бокалов, мягкий тембр голосов, шорох листвы... Это - картина-посвящение женственности - свободной, лёгкой, благоуханной, как утро.

В творчестве Наталии соседствуют дамы и цветы (в вазах, на столиках, нарядах и причёсках, напоминающих роскошные букеты). Травы и соцветия, «обласканные ветром» и - потому - хранящие хрупкую, первозданную нежность. А

ещё она любит плоды - прекрасные, вкусные, цвета спелой малины или апельсиновой мякоти.

Зато в её полотнах мало мужчин и архитектуры. Последняя, если и есть - какая-то «игрушечная», как в «Зимней сказке» - милой рождественской открытке, с домиками, башнями, заснеженными ёлками. Чего у Панковой много, так это лета, солнца, неправдоподобно синих рек (цвета ультрамарин) с алыми рыбками и золотыми песчаными берегами. Много тепла, как будто она всю жизнь жила у моря. Цвета этого автора действительно чувствуются кожей: они или «греют», или обдают прохладой. Таковы, например, два летних пейзажа - сумрачно-холодный «Летний пейзаж» (2004) с цветовыми акцентами серого, зелёного, сиреневого и совсем другой, хранящий зной деревенского полдня, - «Тёплое лето» (2003). Здесь смешаны серо-голубой, любимый ультрамарин, разные оттенки жёлтого и зеленого. Кстати, на них же основана композиция картины с символическим названием «Жизнь» (2004), представленная в последнем, «абстрактном» зале выставки.



Её идею объясняют слова самой Наталии: «Мы активно реагируем на Цвет. Мы можем погружаться в него, испугаться его, можем его любить. То, что он делает с нами, подчас нам неподвластно... Цвет рождает движение. Интересен момент его рождения. В полной темноте появляется пятно - носитель цвета. Оно органично заполняет собой пространство, вытаскивая из небытия рефлекс и блики. Ощущение жизни становится зримым...».

Вероника Карнаухова



Много лет я собираю коллекцию редких, необычных, странных, смешных и даже неприличных фамилий. Нахожу их в текущей прессе, в адресных и телефонных справочниках разных городов, встречаю подчас лично.

Н. Богословский

АКУЗА-
ЛИВАТЮТИНСКИЙ
ВЫМЯ
ВАША-ВАШ

ВЛЕЗАЙ
ГЛИСТ
ГРЯЗЬ
ГНИДА
ГАРДЕРОБ
ДРЯНЦО
ДАВЛЕННЫЙ
ДЕВОЧКА (мужчина)
ЕВРЕЙЧИК
ЖУЛИКОВ
ЖВАЧКА
ЖЛОБЕЦ
ЖМУ
ЖОРЖИК
ЖУРНАЛЬЧИК

ЗАМЕСТИТЕЛЕВ
ИКОТА
КАКА
МЕРЗОПАКОВ
МРИ
МРАЧНЫЙ
МУТЬ
ОПУХШИЙ
ПОЛТИННИК
ПЛЮЙ
РОБИНЗОН-КРУЗО
САМЕЦ (У жены та же фамилия)
СТАМЕСКА
СТРАХОЛЮДОВ
УМНИЦА
УКЛАДЧИК
УПРАВА
УТЕШИТЕЛЬ

УЙДИ
УСТНЫЙ
УЙ
УПАДОК
ФУЛИГАН
ФРЯ
ФОЛОСАТЫЙ
ХАРАКИРЕЕВ
ХОМЯК
ХИТРОВАНЕЦ
ХМЫРЬ
ХУДОБЕДНОВ
ХАМ
ЦУРЦМЫЦРМИТА
ЧИРЬЕДАВИЛОВ
ШАРАГА
ШАМПУР
ША
ШВАЛЬ

ШРАМОЕДОВ
ЩЕЛЬ
ЩИПОК
ЩИЕДОВ
ЩАСТЛИВЫЙ
ЩИТОПУЗОВ
БЫТРЕМ
ЫЗДА
ЭНБУЗЯ
ЭРА-ГУСАРОВ
ЭУРЕУЗДЕР
ЮДОЛЮБОВ
ЮРКИЙ
ЮАЭТОВ
ЯВОЛЬ
ЯДОВИТ
ЯЙЦО
ЯЗВА

О чем поёт лес...

Каждый из нас стремится в жизни к вершинам: кто-то – к вершинам власти, кто-то – к вершинам бизнеса, кто-то – к вершинам гор, кто-то – к вершинам духа... Это внутреннее стремление, иначе называемое целью жизни или даже её смыслом, формирует наше отношение к миру, к людям, к ценностям жизни, которые, в свою очередь, определяют наши связи с этим миром: наш круг общения, наши приоритеты, книги, которые мы читаем, песни, которые мы поем. Только довольно часто мы подменяем свою цель средствами по ее достижению, забывая в потоке повседневных мелочей о главном. И тогда необходим момент отдыха, передышки, ухода в себя – от цивилизации вообще или от конкретного человека. Отдых тоже может быть разным. Не буду сегодня поднимать проблему отдыха как забвения, к которому склонна подавляющая часть современной молодежи, и который вовсе не способствует проявлению истинной цели. Хотелось бы рассказать о другом виде отдыха: отдыхе как очищении, отдыхе как возвращении, отдыхе, который может стать открытием и яркой альтернативой дискотекам и вечеринкам. Я говорю о туризме. Ниже вашему вниманию предлагаются отрывки из дневников нескольких походов – не связанных друг с другом почти ничем, кроме общего чувства свободы и единения с природой.

В электричках.

В первой, до Арзамаса, мы досыпали недоспанное этой беспокойной ночью, «травили» нехитрые разговорчики, слегка смеялись, чуть-чуть поиграли в «мафию» - знакомились, в общем, примерялись друг к другу. В Арзамасе и было время немного прогуляться. Компания из 9 человек (благоразумные остались на вокзале) промчалась по улице с романтическим названием «Красный путь» до некой площади, сфотографировалась на фоне мозаичной стены, отражающей основные этапы формирования светлого социалистического будущего Арзамаса (кадр из разряда «Здесь был Вася») и промчалась обратно до вокзала, где мы сразу пошли грузиться на электричку до Теши. Путь в этой электричке, который продолжался полтора часа, всем, наверное, запомнился крайним весельем. И вот – мы на перроне Теши. Поход, собственно, начался.

Электричка, конечно, часть его, но все-таки ты в походе – когда идешь вперед и рюкзак прыгает за спиной, а впереди – пятки такого же туриста мерно поднимаются и опускаются: правой-левой. И еще раз: правой-левой.

...На привале – куча работы: раскинуть лагерь, поставить палатки, развести костер, сварить ужин... Для начала пошли за водой к болотцу. Единственная возможная технология добывания воды, как выяснилось, - это снять боты, носки и прочие согревающие предметы с ног и залезть в эту лужу почти до середины, по колено, чтобы зачерпнуть сколько-нибудь чистую воду. Полез Саша, как руководитель похода, подав пример героизма и самопожертвования во имя общего блага...

Пока костер еще только разгорался, Саша достал свою флейту и пошел на берег озера. Я, через несколько минут, подошел и сел рядом с ним. Нежные звуки, рождаясь в полной тишине, разбегались по глади озера, отражаясь от обнаженных деревьев. И казалось, весь лес отвечает

тихим эхом на пение флейты. Погружаешься с головой в эти призрачные, таинственные звуки, и вслушиваешься: как будто где-то далеко-далеко спрятан невидимый хор, он ловит каждую ноту и тут превращает ее в аккорд. Пассажи, которые исполнялись на флейте, превращались в одно единое созвучие, мелодия сливалась в один незримый аккорд. Так мы сидели, наверное, больше получаса и слушали удивительную, волшебную гармонию засыпающего леса. Летом так не бывает: летом поют птицы, шумит ветер. И только в осенней вакуумной тишине можно услышать, о чем поет лес.

«Лекция о тишине», прочитанная однажды...

Время в походе делится на периоды «ходки» и стоянки. На стоянках народ раскладывает палатки, занимается костром и питанием, а потом долго у костра развлекается, так или иначе. Но те, кто ходит в походы, знают, что рано или поздно наступает момент, когда сыграны игры, спеты песни, рассказаны истории бывалых или неопытных. Когда смолкают голоса, и к костру вместе с темнотой вплотную подступает тишина леса – летняя ли, наполненная шорохами трав, стрекотаньем насекомых, шумом листвы, пением птиц; осенняя ли – прозрачная, как лесное озеро и абсолютная, как бесконечность; зимняя – хрустящая и пахнущая огурцами; весенняя – пьянящая и душистая... Тишина, когда человек ощущает себя один на один с окружающей природой – один, сколько бы вас ни было в походе. Один, вдали от цивилизации, которой он противопоставил себя природе. И именно в этот момент каждый для себя вновь определяет отношения с природой-прародительницей: противопоставить ли себя ей заново, бросить вызов или осознать себя гостем – не очень прошеным, не очень званым здесь, где все словно кричит о том, что человека нет – и это хорошо. Мы, считающие себя царями вселенной, только так можем почувствовать величие природы и красоты Божественного творения – когда поймем, что она не приемлет агрессивного вмешательства, что она – все равно сильнее. Мы можем прийти сюда, как в музей, только природа великодушнее музейного хранителя: мы можем пользоваться ее дарами – рубить деревья, жечь костер, собирать грибы и ягоды.

Природа – она в определенном смысле живая, у нее есть душа, и в тишине ты приходишь в соприкосновение с этой бессмертной душой. Открыв свою душу навстречу, ты имеешь шанс быть услышанным и очиститься – многие ходят в походы именно за этим. Если суметь услышать эту тишину – то все будет хорошо, природа не тронет тебя, но предоставит все свои возможности в твоё распоряжение.



Наверное, все походники-туристы одинаковы: всё им подавай что-нибудь необычное, особенное, то, чего они еще не испытали. А желательно не только они, но и никто другой от сотворения мира. Вот и нам захотелось экстрима: не успели отдышаться от ноябрьского похода – собрались в декабрьский. И если в ноябре все жалостно смотрели на нас, отговаривали, а окрестные бабушки, увидев группу с рюкзаками, невольно спрашивали: «Куда ж вас, родненькие, несет?!», то в декабрьском все только смотрят вслед недоумевающими взглядами, и, надо думать, испытывают непреодолимое желание повертеть у виска. Ну и ладно! Мы-то лучше знаем, что за скрипом нехоженого снега, за тишиной и острым ощущением перехода от тепла к морозу - нужно идти в зимний лес.

Идем на заброшенный Одиновский ключ – святой источник, где некогда жили святые люди, монахини; неподалеку располагалась старообрядческая община, ныне исчезнувшая с карты и из людской памяти. Осталось лишь заброшенное кладбище да этот ключ, о котором сейчас знают немногие. Но те, кто знают, хранят его, приходят к нему - сразу вспоминаешь поговорку «Свято место пусто не бывает», причем в данном случае понимать ее можно совершенно буквально. Неподалеку от источника – землянка: вполне нормальная избушка, врытая в землю, внутри пространство ~ 2х2, печка, «нары»-полки, повыше и пониже, запас дровишек... Да тут жить можно, не то что переночевать кочевью туристов!

Между прочим, мороз уже превышает -10, и превышает хорошо, даже горящие в костре елки не спасают. А как в такую погоду наши мальчишки в палатке спать будут – трудно представить. Мы посоветовались и решили, что лучше в тесноте, но в тепле, чем с комфортом, но в холоде. Решили всех разместить в землянке. Труднее всего было убедить в необходимости подобной диспозиции нашего инструктора, которому непременно хотелось замерзнуть в палатке...

Чем обычные люди заняты в канун НГ? Правильно, у них нет ни одной свободной минуты. Они строгают салаты, они думают, что бы такое еще приготовить, чего они еще не едали. Они закупают продукты и подарки. Некоторые украшают елку, если не успели сделать этого раньше. Как правило, переводят дыхание они уже у экрана телевизора, судорожно сжав в руке запотевший бокал с шампанским, слушая задушевные речи президента и вспоминая о цели своих хлопот уже под бой курантов. А туристы прикованы к костру наступившей темнотой уже в 5 часов вечера, и новогодний ужин практически ничем не отличается от обычного, и все новогодние аксессуаров сводятся к нескольким мелким штрихам, захваченным каждым из нас с собой. К такому относились: бенгальские огни; пластиковые елочные украшения и мишура, шапочка Деда Мороза, точнее, Санта Клауса турецкого разлива, больше похожая на колпак Буратино; несколько мандаринов и шоколадные конфеты непрогрызаемой на морозе твердости, которые нашлись в рюкзаке практически у каждого. В общем, оставшиеся до полуночи семь часов мы развлекались как могли - немножко поиграли в «Крокодила», мальчишки затеяли игру в снежки вслепую, закрывшись шапками, и ориентируясь только на звук, а благодарная аудитория визжала, кричала, служила одновременно направляющим прицелом и случайной мишенью... И, конечно, мы пели под гитару.

Утром снова тронулись в путь по капризной извилистой Узоле, которая сегодня, благодаря совершенно чудному

освещению, являла нам замечательные пейзажи. Лично меня потрясло небо – весь день по нему бежали пухлые, какой-то творожной консистенции, облака, игравшие в жмурки с солнцем, и менявшие свой оттенок ежеминутно. Краски были потрясающие, в основном с преобладанием холодной части спектра, и они, отражаясь в снегу на земле, придавали окружающим картинам какие-то сюрреалистические оттенки.



Где мы были – по карте с точностью не определишь, ясно только, что вот-вот должен показаться мост, от которого мы уже по шоссе бегом бы добежали оставшееся расстояние. Но это «вот-вот» тянулось и тянулось, а моста все не было. В небе выпали звезды – почти августовские по яркости и количеству, даже Млечный путь было видно. Ловишь себя на мысли, что идти бы вот так бесконечно – наверное, ничего больше и не надо: вокруг - синь разных оттенков, по бокам ветки прибрежных деревьев, а сверху опрокинута черная чаша, полная сыпучего блеска, который оседает, кажется, на всем вокруг – и на тебе. И идешь, омытый, как молоком, этим сиянием...

До моста дошли уже в полной темноте, часам к семи, и рухнули на обочину. Этот привал был одним из самых долгих – наверное, потому, что каждый уже чувствовал конец пути, а еще потому, что, лежа на рюкзаках, мы всматривались в звездное небо, и хотелось замереть так навечно...

Эти 40 минут в электричке, на которой мы возвращались обратно, стали тоже одним из самых сильных моментов похода – тут-то мы и поняли, что мало пойти в поход, надо еще из него вернуться! Окружив свои рюкзаки и заодно опираясь на них, мы сдерживали людской напор, но нам это плохо удавалось: половина уже пала на колени, кто-то висел, цепляясь за выступы на потолке, кто-то стоял на одной ноге, как цапля, но, право, на одну цаплю не устояла бы в такой давке в тех позах Пизанских башен, в которых пришлось стоять нам! Но все хорошо, что хорошо кончается – мы снова в Нижнем, и даже живые. Последний общий мушкетерский жест – один за всех и все за одного!

За окнами маршрутки – вечерние нижегородские пейзажи, которые воспринимаются, как ирреальные декорации. Реален, пожалуй, только мой рюкзак рядом, который тоже – оттуда. Возвращаемся в городскую жизнь...

Вообще, правда, как цепко цивилизация нас держит порою в своих объятиях и как не хочет выпускать на природу! Всегда находятся сотни причин - то дела не сделаны, то самочувствие не то, то еще что-нибудь. Но я считаю, что если собирается классная команда, надо бросать все (если совсем неотложки нет) и идти. Все равно это с лихвой окупится воздухом, лесом, водой, а главное - чудом живого человеческого общения.

Недаром говорят: готовь сани летом, а телегу – зимой! Может быть, сейчас – самое время задуматься о том, каким будет наш летний отдых?

В защите тишины

В сентябре этого года мне и еще нескольким пятикурсникам консерватории представилась замечательная возможность провести отдых на Черном море, в студенческом лагере МАИ (недалеко от г. Алушты, что на Украине). Признаться, шума прибоя я не слышала давненько, а потому все лето с нетерпением ожидала этой поездки...

Впечатлений у моря было «море» - самых разных. Одно из них, к сожалению, неприятно меня поразившее, было настолько сильным, что стало поводом к написанию этой статьи.

В 6.50 – подъем, в 0.00 – отбой, и все это время, от рассвета до заката почти непрерывно звучала музыка. Неуёмные ди-джеи лагерного радио «Свободная скалопендра» прилежно развлекали отдыхающих самыми разными композициями – от «Девушки Прасковьи из Подмосковья» до «Rammstein». Пару раз мы слышали также подборку из детских песен и попурри из классических произведений П.И. Чайковского в современной обработке. Первые дня три нам и постоянно звучащему музыкальному фону удавалось мирно сосуществовать. Однако вскоре внутреннее раздражение стало усиливаться, и мы в полной мере ощутили, как ущемляются наши права на ... тишину. Находясь на природе, вдали от транспортного и производственного шума, а также от непрекращающегося звукового потока в маршрутках, магазинах и на улицах, хочется просто насладиться тишиной. Тишиной, в которой слышен шум волн, щебет птиц, стрекотание сверчка. Ведь тишина – это «оправа звуков» (Е.Назайкинский). В нашей же ситуации послушать тишину можно было лишь после отбоя, и тогда мы, стоя у кромки волны, вслед за Брюсовым повторяли: «Дар случайный, дар

мгновенный - тишина, продлись, продлись!»

А с утра – все с начала: музыка, музыка, музыка, причем не лучшего качества. В течение 15-ти дней одни и те же «хиты» упорно гремели над лагерем...

Музыкальный фон, как известно, имеет свойство заполнять не только время, но и мысли. Естественно, иногда хочется отвлечься от насущных проблем, снять психологическое напряжение, и в такие моменты ни к чему не обязывающие музыкальные композиции – вполне подходящее средство для релаксации. Но когда «бездумное состояние» длится часами и днями, оно становится опасным, превращаясь в привычку. Но ведь именно дар думать, размышлять, задаваться вопросами отличает человека от всего остального творения. Бездумное состояние, пассивное восприятие приводят в результате к пассивной деятельности – без творчества и результата.

Кстати, о творчестве. Для многих великих художников тишина являлась своего рода катализатором вдохновения. Не случайно Л.Толстой, Ф.Достоевский, Вагнер, Григ, Чайковский, Прокофьев и многие другие любили уединение.

В наши дни особенно актуальным становится уединение от «фоновой» музыки. В.Сильвестров однажды сказал: «Думаю, «массовая» музыка нужна, если она имеет функциональный смысл. Если же это – лишь наркотический фон, то человек лишает себя самого главного – тишины». Жаль только, что в нашем лагере «самое главное» оказалось самым второстепенным. Только, видимо, ни у кого, кроме нас подобная ситуация не вызвала психологического дискомфорта. Это истораживает...

Наталья Раздумова

"Призрак оперы"

пойдемте в кино!

Итак, праздники позади, буйное ощущение радости постепенно проходит, организм успокаивается и приходит в норму, готовясь к возвращению иных радостей – учебных. Наступают вялотекущие рабочие будни. Однако не стоит расслабляться! Получите очередную порцию праздника, устроив себе (возможно, и не только) поход в кино.

На экраны кинотеатров вышла 21-я экранизация мистической книги Гастона Леру «Призрак оперы». Для большинства упоминание этого названия вызовет в памяти, скорее, не книгу, а такое понятие, как «мюзикл»; кто-то, наверное, даже вспомнит имя Эндрю Ллойда Уэббера.

Этот фильм действительно является экранизацией мюзикла, причем очень неплохой. Фильм отвечает многим параметрам, способным привлечь внимание не только среднестатистического зрителя, но и строгого профессионального музыканта. Во-первых – это яркое, радующее своей эстетической красотой зрелище: красочные декорации и шикарные наряды (действие происходит в оперном театре конца XIX

века во Франции). Во-вторых – не намозолившие экран актеры – благородные, выразительные типажи, с очень приятными голосами (все-таки петь приходится). Не менее привлекательным является сюжет – таинственная, завораживающая история о любви и искусстве. И, конечно же, главная составляющая – потрясающая музыка Э.Л.Уэббера, вошедшая в фильм целиком из сценической версии (еще бы, ведь Уэббер сам спродюсировал эту картину).

Посмотрев и послушав этот фильм, вы получите эффект «три в одном» - лавину положительных эмоций, эстетическое наслаждение и естественный процесс изучения музыкального материала, уже вошедшего в золотой фонд «музыки XX века». Заметьте – при этом вы находитесь в мягком кресле перед большим экраном, в самом эпицентре музыкального водопада...

Эх, вот бы всё изучение музыки проходило в таком королевском комфорте – думаю, мы знали бы гораздо больше. Так что не упустите такую возможность!

Татьяна Ощепкова

HEALTHLINE

В прошлом номере «Консонанса» был дан материал, где говорилось о проведении в Областном центре развития творчества детей и молодежи (ОЦРТДиМ) круглого стола «Развитие взаимодействия молодежных общественных организаций». Как ни странно может показаться некоторым, кто сомневается в пользе проведения общественных акций, данное начинание не пропало втуне, но имело продолжение – в виде работы секции пропаганды здорового образа жизни и профилактики вредных привычек в молодежной среде.

Студенты нескольких вузов и координаторы Центра, собравшись вместе, обсуждали трудную проблему, которая, конечно, не их первых заинтересовала – как объяснить уже взрослым, по сути, людям порочность и бесперспективность тех «милых игрушек», которые сопровождают их жизнь: сигарет, стакана, иглы... Об этом уже столько говорилось, это уже так надоело! И они, употребляющие, всё это знают не хуже нас с вами, и не глупее они вроде, а потому с уверенностью, от которой тошно становится, четко и открыто заявляют, что это – их выбор. И чтоб им не мешали умирать гордо и с достоинством «неуместными» разговорами и предупреждениями Минздрава. «Оставьте нас в покое!» - вот их позиция.

Ну хорошо, но чем же провинились окружающие? Те, которые сделали другой выбор и, быть может, не хотят соприкасаться с неприятными отбросами жизнедеятельности курящих, пьющих и колющихся – выхлопами, перегаром и неадекватным, или, как говорят в Центре, «асоциальным» поведением... Изоляция невозможна, остается взаимовлияние – сознательное изменение выбора. А это может быть достигнуто только личным примером большинства. То есть если «воспитуемый» окажется в группе, где ему интересно, но где все – против курения, например, то существует очень большая вероятность того, что он курить перестанет. Тот же самый стадный инстинкт.

Таким образом, важнейшими оказались два параметра: заинтересованность и массовость. Как воплощение этих доминирующих принципов воздействия возникла идея проведения общегородской акции, носящей гордое название «Healthline». Это двухдневный марафон активно-развлекательно-идейной совместной деятельности и общения студенчества разных вузов Нижнего, включающий элементы КВНа, научных баталлий, спортивных состязаний, концертных выступлений и народных гуляний на природе. Запланировано его проведение 18 и 19 февраля 2005 года.

В первый день в помещении Центра (за к/т «Электрон») пройдут соревнования, в которых командами различных вузов будут представлены программы «оздоровления», которые работают (или будут работать) в их вузе. Конкурсы: СТЭМ, тема которого – «Альтернатива вредным привычкам», конкурс плакатов, создание скульптурных групп и прочие развлекательно-привлекательные мероприятия. В тот же день можно будет услышать выступление молодежных музыкальных групп. Серьезной «начинкой» этого же дня является круглый стол, где ожидается общение по теме, обмен опытом между вузами и мастер-классы специалистов. Для участия требуется



команда активистов количеством не более 7 – 8 человек и столь же немногочисленная команда поддержки: обусловлены эти требования ограничениями размерами зала в ОЦРТДиМ. Те, кто хочет поучаствовать и кому небезразлична данная проблематика, могут обращаться в редакцию "Консонанса".

Зато во второй день, 19 февраля, никаких ограничений по количеству участников не предвидится, поскольку мероприятия этого дня будут проводиться на природе – сейчас решается вопрос, где: в парке «Швейцария» - общенародно любимом месте массовых гуляний, - или на набережной. Вот тут могут прийти и поучаствовать абсолютно все, поскольку, хотя соревнования и командные, но команды будут сформированы прямо на месте из присутствующих: именно такая форма соперничества - смешанные, общие группы - способствует налаживанию тех самых межвузовских связей, которых нам так не хватает.

Далее же всех ждет что-то наподобие «Зарницы», когда команды носятся по «станциям» и выполняют конкурсные задания, проходят спортивные эстафеты, отвечают на вопросы и вообще напрягаются. Конечно, усиленная мозговая и физическая деятельность будет иметь соответствующий релаксирующий фон – пройдет конкурс на построение снежных фигур, можно будет полюбоваться на представление спортсменов-кайтингистов (для тех, кто не знает: кайтинг - это лыжный спорт, где лыжник держит перед собой летающую плоскость-крыло наподобие маленького дельтаплана, который позволяет выполнять разнообразные па и антраша, подпрыгивая при этом на метр в воздух). Ну, а завершением марафона станет традиционный общий костер, где итоги будут подводиться в дружеской беседе, с распением песен и распитием чаёв.

Итак, приглашаются все желающие!

Анастасия Лямина

14 понедельник Начало в 13.00 Вход свободный	Студенты класса доцента Л.А. ШМУКЛЕРА (камерный ансамбль) П.ТИТОВА, Л.БАЛДИНА. В программе: Гайдн, Моцарт, Гуммель, Санкан, Дютыйе, Мартину
16 среда Начало в 18.30 Цена билета 30 руб.	4-й концерт цикла «Музыкальные собрания» Играют молодые преподаватели ННГК им. М.И. Глинки. В программе: русская музыка от Глинки до Иршан
18 пятница Начало в 18.30 Вход свободный	Концерт студентов органного класса Казанской государственной консерватории им. А.Жиганова. В программе органические сочинения Памяти профессора О.С. ВИНОГРАДОВОЙ (фортепиано) В концерте принимают участие выпускники класса: лауреаты Международных конкурсов Д.КАПРИН, А.МЕРКУЛОВ (г. Москва), О.НАЗАРОВСКИЙ, В.КУЗОВАТОВ (г. Владимир) и др.
20 воскресенье Начало в 13.00 Вход свободный	«Органная азбука» (филармония) Камерный оркестр «Солисты Н.Новгорода» Камерный оркестр «Солисты Н.Новгорода»
Начало. в 18.30 Цена билета 50 руб.	
21 понедельник Начало в 18.30 Вход свободный	3-й концерт абонемента для школьников и молодежи «Звучат духовые инструменты»
22 вторник Начало в 18.30 Вход свободный	Преподаватель Сергей ЗАЯКИН (флейта) Партия фортепиано – Татьяна НЕРОВНАЯ В программе: произведения русских и зарубежных композиторов
24 четверг Начало в 18.30 Цена билета 30 руб.	3-й концерт цикла «Вечера камерной музыки» Участвуют: Екатерина ФЛЕРОВА (фортепиано), Даниил ГРИШИН (альт), Владимир СТОЯНОВ (скрипка), Елена СМОЛЯНСКАЯ (виолончель). В программе: Шуберт, Брамс
26 суббота Начало в 18.00 Вход свободный	Наталья ЗАНДЕР (орган, Германия). Мастер-класс
27 воскресенье Начало в 13.00 Цена билета 30 руб.	«Серебряные струны России». Государственный Нижегородский русский народный оркестр Художественный руководитель и главный дирижер – заслуженный деятель искусств РФ, профессор В.А. КУЗНЕЦОВ. В концерте принимают участие лауреаты международных конкурсов. В программе: оригинальные произведения зарубежных и русских композиторов для домры, балалайки и оркестра.
28 понедельник Начало в 18.00 Вход свободный	Наталья ЗАНДЕР (орган, Германия). Мастер-класс

начало концертов (кроме дневных) в 18:30

15 вторник Начало в 19.00	Аспирантка Ю.ГРОШЕВА Рук. – профессор Б.А.АЛЬТЕРМАН
17 четверг Начало в 19.00	Доцент Л.В.ЛУКЪЯНЕНКО – О.АЛЁШИНА (Москва)
25 пятница Начало в 19.00	Студенты класса профессора С.Н.ПРОПИЩАН

нижегородский театр оперы и балета им.А.С.Пушкина

2 среда Дж.Пуччини “Богема”
3 четверг Н.Р-Корсаков”Тысяча и одна ночь” балет
6 воскресенье “Грёзы любви” балет
10 четверг Бенефис заслуженного артиста
Азербайджана Ивана САЗОНОВА.
“Севильский цирюльник”
11 пятница П.Чайковский “Лебединое озеро”
12 суббота П.Чайковский “Пиковая дама”
13 воскресенье И.Кальман “Сильва”
18 пятница Дж.Верди “Аида”
19 суббота Т.Хренников “Капитанская дочка”
20 воскресенье И.Штраус “Летучая мышь”
24 четверг Ж.Бизе “Кармен”
25 пятница П.Чайковский “Щелкунчик”
26 суббота Ф.Легар “Весёлая вдова”
27 воскресенье Н.Рыбников “Юнона и Авось”

начало всех спектаклей в 18:00

С 14.02.05 по 20.02.05 в Нижнем Новгороде проводится международный музыкальный проект «Музыка земли Св. Кирилла и Мефодия в Нижнем Новгороде» (Македония-Россия).

В работе проекта планируются:
пресс-конференция, мастер-класс по композиции,
круглый стол музыковедов,
3 концерта для нижегородцев в залах:
1) Лингвистического университета им. Добролюбова,
2) Университета им. Лобачевского,
3) Нижегородской консерватории.

Участники проекта:

Муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»; Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород»; Союз композиторов России (Нижегородское отделение); ННГК им. Глинки.

Композитор Гоце Коларовски – декан, профессор факультета музыкального искусства Университета Св. Кирилла и Мефодия (Македония); Виктория Коларовска-Гмыря – профессор, музыковед того же университета; певица Анастасия Каптелова - меццо-сопрано (Македония); дирижер – главный дирижер Тихоокеанского симфонического оркестра Евгений Кириллов (г. Владивосток).

Программа концертов:

Гоце Коларовски «Голоса». Кантата для меццо-сопрано, вокального квартета, струнных и ударных. (Квартет артистов камерного хора).

Сони Петровски «Концертная пьеса» для фортепиано и струнного квинтета.

Стоян Стойков Сюита для струнного оркестра.

Томе Манчев «Песня и танец» для струн. оркестра.

Ристо Аврамовски «Lamento per Macedonia».

Гоце Коларовски «1.3» для струнного оркестра.

У ч р е д и т е л ь - р е к т о р а т Н Н Г К им. М. И. Г л и н к и
Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40. Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: chadov@hotmail.ru
Редакция: Главный редактор - А.Лямина. Редакция: К.А.Ануфриева, Т.Б.Сиднева, К.Деветьярова, А.Хапутина, О.Шайдулина, О.Сахапова,
Ю.Александрова. Дизайн и компьютерная верстка: Д.Чадов. Корректор: Е.Приданова. Фотографии: Е.Ковалевский. Художник: Л.Ершова.